

Квантовая геометрия тяготения

Баяк И. В.

5 июня 2006

Аннотация

В данной работе представлена векторная модель гравитации, основанная на отображении псевдоевклидова пространства $\mathbb{R}^4$ в произведение пространств $\mathbb{R}^3 \times S^1$. Регулярное единичное векторное поле пространства $\mathbb{R}^4$ мы сопоставляем с вакуумом, а поле угловых отклонений регулярного единичного векторного поля сравниваем с полем тяготения. Особенности же единичного векторного поля модели ассоциируются с материальными точками. В результате компактификации одного пространственного измерения проявляются квантовые аспекты модели.

1 Введение

Мы рассмотрим геометрические и динамические аспекты одной математической модели гравитации а затем сравним ее с общепринятыми физическими теориями тяготения Ньютона и Эйнштейна. В качестве общих посылок, предшествующих данной работе, назовем гидродинамический подход к гравитации Дж. Биркгофа [5] и идею компактификации лишнего измерения О. Клейна [6].

В данной статье мы используем сферические координаты евклидова пространства, отличающиеся от классических тем, что широта у них измеряется по модулю 2π а долготы — по модулю π . Иначе говоря, в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^n$ приняты сферические (полярные) координаты $\rho, \varphi, \theta_1, \dots, \theta_{n-2}$, которые связаны с декартовыми координатами $x_1, \dots, x_n$ формулами

$$x_1 = \rho \cos \varphi,$$

$$x_2 = \rho \sin \varphi \cos \theta_1,$$

$$x_3 = \rho \sin \varphi \sin \theta_1,$$

.....

$$x_{n-1} = \rho \sin \varphi \cdots \sin \theta_{n-3} \cos \theta_{n-2},$$

$$x_n = \rho \sin \varphi \cdots \sin \theta_{n-3} \sin \theta_{n-2},$$

где $0 \leq \rho < \infty$, $0 \leq \varphi < 2\pi$, $0 \leq \theta_i < \pi$. Обращаем также ваше внимание на то, что в данной статье под проективным пространством RP^n понимается пространство неориентированных относительно центра направлений пространства $\mathbb{R}^{n+1}$, т.е. факторпространство пространства $\mathbb{R}^{n+1} \setminus \{0\}$ по отношению эквивалентности $x \sim rx$, где $r \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$.

2 Геометрия модели

Геометрия модели основана на двух простых математических наблюдениях. Первое замечание заключается в естественности отображения намотки сферы S^2 евклидовой плоскостью $\mathbb{R}^2$, а второе состоит в естественности отображения намотки цилиндра $\mathbb{R} \times S^1$ и тора $S^1 \times S^1$ псевдоевклидовой плоскостью $\mathbb{R}^2$.

Начнем с первого замечания. Пусть на евклидовой плоскости $\mathbb{R}^2$ заданы полярные координаты (φ, ρ) , а сфера имеет угловые координаты (θ, ϕ) долготы и широты соответственно. Тогда, задав соответствие, использующее классы сравнений по модулю π и 2π ,

$$\theta = |\varphi| \pmod{\pi}, \quad \phi = |\pm \pi \rho| \pmod{2\pi},$$

где берется знак $+$, если $0 \leq \varphi < \pi$, а знак $-$, если $\pi \leq \varphi < 2\pi$, мы получим простое отображение евклидовой плоскости на сферу. В самом деле, если исходить из определения проективной прямой как совокупности индексов неориентированных направлений на плоскости, то евклидова плоскость эквивалентна прямому произведению $RP^1 \times \mathbb{R}$ проективной прямой на евклидову прямую, которая не допускает ни растяжений, ни сжатий, ни отражений. В свою очередь, поскольку в касательной плоскости сферы мы также можем задать пространство неориентированных направлений, то сфера эквивалентна произведению $RP^1 \times S^1$, в котором все окружности пересекаются в двух противоположных точках. Следовательно, в отображении намотки плоскости на сферу в соответствии с отображением $\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi x} = e^{\pm i\pi \rho}$ евклидовы прямые наматываются на соответствующие им окружности. Отображение намотки евклидова пространства на сферу допускает расширение в произвольную размерность, но мы обращаем ваше внимание лишь на тот случай, когда 3-мерное евклидово пространство

$\mathbb{R}^3$ порождается пространством $RP^2 \times \mathbb{R}$, а 3-мерная сфера порождается пространством $RP^2 \times S^1$, где на них наложены те же метрические и топологические условия, т.е. требование евклидовости всех прямых и отождествления всех окружностей в двух противоположных точках. При этом понятно, что евклидово пространство $\mathbb{R}^3$ также естественным образом наматывается на S^3 . Действительно, для этого необходимо длине радиус-вектора пространства $\mathbb{R}^3$ поставить в соответствие угловую координату сферы S^3 , которая измеряется по модулю 2π , т.е. широту, причем выбор знака следует обусловить координатой широты евклидова пространства $\mathbb{R}^3$, а его неориентированному направлению сопоставить угловые координаты сферы, которые измеряются по модулю π , т.е. долготы.

Приступим теперь ко второму математическому замечанию. Пусть на псевдоевклидовой плоскости $\mathbb{R}^2$ с координатами (x_0, x_1) задан ортонормированный базис (e_0, e_1) , а цилиндр $\mathbb{R} \times S^1$ имеет координаты (ϕ, r) . Тогда наиболее естественным отображением псевдоевклидовой плоскости на цилиндр является соответствие $\phi = |\pi(x_0 + x_1)| \bmod 2\pi$, $r = x_0 - x_1$, т.е. такое отображение, которое одну изотропную прямую наматывает на направляющую окружность цилиндра, а вторую изотропную прямую отождествляет с образующей цилиндра. Действительно, в таком случае всякому ненулевому (неизотропному) вектору плоскости можно поставить в соответствие определенную координату цилиндра. Так, если вектор x с координатами (x_0, x_1) образует гиперболический угол φ с осью x_0 , то

$$\phi = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho| \bmod 2\pi = |\pi(x_0 + x_1)| \bmod 2\pi,$$

если же вектор x образует гиперболический угол φ с осью x_1 , то

$$r = \pm e^\varphi \rho = x_0 - x_1,$$

где $\varphi = -\ln \left| \frac{x_0 + x_1}{\rho} \right|$, $\rho = |(x_0 + x_1)(x_0 - x_1)|^{1/2}$. Аналогично строится отображение намотки тора псевдоевклидовой плоскостью. Отличие лишь в том, что вторая изотропная прямая наматывается на вторую задающую окружность тора.

Пусть теперь дано 4-мерное псевдоевклидово пространство $\mathbb{R}^4$ с сигнатурой $(+, -, -, -)$, вектора которого в ортонормированном базисе (e_0, e_1, e_2, e_3) имеют координаты (x_0, x_1, x_2, x_3) , и пусть дано произведение $\mathbb{R}^3 \times S^3$, в котором $\mathbb{R}^3$ евклидово подпространство. Тогда, для того чтобы намотать $\mathbb{R}^4$ на $\mathbb{R}^3 \times S^3$, необходимо взять в $\mathbb{R}^4$ плоскость, проходящую через координатную ось x_0 и произвольную ортогональную к ней прямую x_p , где $p \in RP^2$. А поскольку прямая x_p принадлежит евклидову

подпространству $\langle e_1, e_2, e_3 \rangle$, то она имеет метрику этого пространства, и поэтому может служить координатной осью псевдоевклидовой плоскости (x_0, x_p) . Полученную плоскость необходимо намотать на соответствующий цилиндр с координатами (ϕ_p, r_p) . Индексы прямых x_p , r_p и окружностей S_p^1 , заданных угловыми координатами ϕ_p , являются элементами проективного пространства RP^2 , следовательно, выбрав все возможные плоскости, и наматывая их на соответствующие цилиндры, мы получим искомое отображение намотки $\mathbb{R}^4$ на $\mathbb{R}^3 \times S^3$ по формуле

$$\phi_p = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho| \pmod{2\pi} = |\pi(x_0 + x_p)| \pmod{2\pi},$$

$$r_p = \pm e^\varphi \rho = x_0 - x_p.$$

Заметим при этом, что согласованную с псевдоевклидовым поворотом в плоскости (x_0, x_p) трансформацию системы координат пространства $\mathbb{R}^3 \times S^3$, осуществляемую в соответствии с формулами

$$\phi'_p = |e^{-\varphi} \pi(x_0 + x_p)| \pmod{2\pi},$$

$$r'_p = e^\varphi(x_0 - x_p),$$

можно представить как деформацию пространства $\mathbb{R}^3 \times S^3$, а в том случае, когда мы говорим о космологических аспектах модели, деформацию пространства $\mathbb{R}^3 \times S^3$ следует понимать буквально.

Если отождествить все пересекающиеся в нулевой точке большие окружности 3-мерной сферы, т.е. все окружности S_p^1 отобразить в одну окружность S^1 , тогда мы получим отображение намотки $\mathbb{R}^4$ на произведение $\mathbb{R}^3 \times S^1$, а если намотать $\mathbb{R}^3$ на сферу S^3 , то получим отображение намотки $\mathbb{R}^4$ на произведение $S^3 \times S^3$. При этом, в первом случае можно говорить об упрощении модели, а во втором случае следует говорить об ее глобализации.

Обратимся теперь к вопросу об измерении масштаба координат псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр. Хорошо известно, что все ортонормированные базисы псевдоевклидовой плоскости эквивалентны, и поэтому нет никакой возможности выделить какой-то один базис из этого класса для принятия масштаба координат, измеренных в этом базисе, в качестве эталонных. Однако, если на псевдоевклидовой плоскости задать единичный вектор c , то можно получить выделенный ортонормированный базис (c, c_1) и соответствующие ему эталонные координаты (x_0, x_1) . Более того, если на псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, дополнительно задать единичное векторное поле $g(x)$, составляющее гиперболический угол $\varphi(x)$ с вектором c , то в каждой ее точке можно выделить

ортонормированный репер (g, g_1) и сравнить координаты (y_0, y_1) , измеренные в этом локальном базисе, с эталонными координатами (x_0, x_1) . Действительно, если координаты измерять псевдоевклидовым расстоянием векторов, коллинеарных базисным ортам, то из постоянства угловой координаты цилиндра $\phi = |\pm \pi e^0 x_0| \bmod 2\pi = |\pm \pi e^{-\varphi} y_0| \bmod 2\pi$ следует равенство $y_0 = e^\varphi x_0$, а из постоянства его линейной координаты $r = \pm e^0 x_1 = \pm e^\varphi y_1$ следует равенство $y_1 = e^{-\varphi} x_1$. Иначе говоря, трансформация псевдоевклидовой плоскости, сохраняющая масштаб координат цилиндра, т.е. трансформация, не вызывающая его деформацию, соответствует локальному преобразованию базиса (c, c_1) в базис $(e^\varphi g, e^{-\varphi} g_1)$. Тем самым, единичное векторное поле $g(x)$ индуцирует на псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, 2–мерное псевдориманово многообразие с метрическим тензором g'_{ij} , где $i, j = 0, 1$, равным матрице Грама системы векторов $\{e^\varphi g, e^{-\varphi} g_1\}$. Аналогично, единичное векторное поле $g(x)$, заданное в 4–мерном псевдоевклидовом пространстве $\mathbb{R}^4$, намотанном на произведение $\mathbb{R}^3 \times S^1$, индуцирует 4–мерное псевдориманово многообразие. Действительно, достаточно в плоскости вектора $g(x)$ и его ортогональной проекции в пространстве $\mathbb{R}^3$, ортогональном к вектору c , взять эталонный базис (c, c_1) и соответствующий ему ортонормированный базис (g, g_1) , а затем дополнить их ортогональными к ним единичными ортами. Тогда, матрица Грама g'_{ij} , где $i, j = 0, 1, 2, 3$, системы векторов $\{e^\varphi g, e^{-\varphi} g_1, g_2, g_3\}$, где базис (g, g_1, g_2, g_3) ортонормирован, будет служить метрикой псевдориманова многообразия. Заметим при этом, что поскольку определитель Грама этой системы равен единице, то индуцированная метрика сохраняет объем, т.е. дифференциальный элемент объема нашего псевдориманова многообразия равен соответствующему элементу объема псевдоевклидова пространства.

Пусть имеет место редукция нашей исходной модели и мы рассматриваем отображение пространства $\mathbb{R}^4$ на произведение $\mathbb{R}^3 \times S^1$. Тогда имеет место соответствие $\phi = |\pi(x_0 + x_p)| \bmod 2\pi$, и поэтому всякому вектору x пространства $\mathbb{R}^4$ можно сопоставить комплексное число $e^{i\pi(x_0+x_p)}$. Если же вектор x коллинеарен нулевому орту k , модуль которого служит масштабным множителем для преобразования линейных координат нулевой оси в угловые координаты пространства $\mathbb{R}^3 \times S^1$, то для такого вектора мы получим соответствие комплексному числу $e^{i\pi|k|x_0}$. Однако, линейными координатами нулевой оси можно измерять не только абсолютные угловые координаты, лежащего на ней вектора, но и относительные угловые координаты произвольного вектора x , полученные ортогональным проектированием вектора на нулевую ось и умножением проекции на модуль нулевого орта. Тем самым, всякому

вектору x пространства $\mathbb{R}^4$ и произвольному вектору k , модуль которого больше нуля, можно сопоставить относительную угловую координату пространства $\mathbb{R}^3 \times S^1$, соответствующую комплексному числу $e^{i\pi kx}$, где $kx = (k, x)$, т.е. взято скалярное произведение двух векторов. Заметим при этом, что все вектора, лежащие в ортогональном к вектору k подпространстве, синфазны, т.е. имеют одинаковую относительную угловую координату, а их фаза равна произведению модуля вектора k на модуль вектора проекции произвольного вектора подпространства на ось вектора k .

Наконец, завершая наше изложение геометрии модели, сделаем еще одно небольшое, но космологическое по сути замечание. В случае применения отображения намотки на произведение сфер $S^3 \times S^3$, следует обратить внимание на размеры этих сфер. Если $S^3 \times S^3$ вложено в S^7 , то увеличение диаметра одной из сфер приводит к уменьшению диаметра другой, вплоть до схлопывания произведения в сферу S^6 .

3 Динамика модели

В качестве материального (физического) содержания модели мы используем представления, восходящие к воображаемой динамике тривиального векторного поля скоростей частичек некоей идеальной жидкости, потоком которой заполнена семимерная сфера. Однако здесь мы остановимся на динамике единичного векторного поля (с особенностями) в псевдоевклидовом пространстве $\mathbb{R}^4$. Иначе говоря, мы опишем сейчас динамический поток идеальной жидкости, заданный таким векторным (ковекторным) полем $g(x, t)$ в $\mathbb{R}^4$, что там где оно определено имеет место равенство единице модуля скоростей частичек жидкости, а их направление подчинено определенному динамическому закону.

Прежде всего, назовем абсолютным вакуумом регулярное стационарное поле, равное всегда и везде в $\mathbb{R}^4$ некоторому единичному вектору c , но будем полагать, что ассоциируемые с материальными точками особенности поля $g(x, t)$ возмущают абсолютный вакуум, т.е. являются источниками нерегулярности и причиной нестационарности поля $g(x, t)$. Заметим при этом, что в силу нестационарности поля $g(x, t)$, имеет место несовпадение его интегральных линий, получаемых при фиксации времени, и его траекторий, получаемых привязкой к частичкам идеальной жидкости.

Пусть теперь в $\mathbb{R}^4$ задан такой ортонормированный базис $(c_i) = (c_0, c_1, c_2, c_3)$, что $c_0 = c$, и пусть там также задано такое реперное

расслоение, что каждой неособой точке поставлен в соответствие неортонормированный репер $(g_i(x, t)) = (g_0, g_1, g_2, g_3)$, где $g_0 = g(x, t)$, $g_1 = c_1$, $g_2 = c_2$, $g_3 = c_3$. Из скалярного произведения (c_i, g_j) пар векторов базиса (c_i) и репера (g_i) сформируем матрицу (g_{ij}) и вычислим ее определитель $\det(g_{ij})$, модуль которого равен объему параллелепипеда, образованного системой векторов $\{g_0, g_1, g_2, g_3\}$, и одновременно равен скалярному произведению $(g(x, t), c)$. Вместе с тем, имеет место равенство $(g(x, t), c)^2 = |\det G(g_i)|$, где $G(g_i)$ — матрица Грама системы векторов (g_i) . Тогда, в качестве динамического закона для поля $g(x, t)$ мы принимаем вариационное уравнение

$$\delta \int_{\Omega} (g(x, t), c)^2 dx^4 = \delta \int_{\Omega} |\det G(x, t)| dx^4 = 0, \quad (3.1)$$

где dx^4 есть дифференциальный элемент объема 4-мерной области Ω пространства $\mathbb{R}^4$, на границе которой выполняются начальные условия $g(x, 0) = c$, и в силу чего $|\det G(x, 0)| = 1$. Для того чтобы получить дифференциальные уравнения, которые удовлетворяют интегральному вариационному уравнению 3.1, мы воспользуемся языком дифференциальных форм псевдоевклидова пространства $\mathbb{R}^4$.

Если исключить из вариационного уравнения 3.1 время и граничные начальные условия, тогда, локализуя область Ω , можно получить дифференциальное уравнение для стационарных полей, а если выражаться точнее, то для динамических полей, заданных в мгновение времени. Действительно, пусть в точке x пространства $\mathbb{R}^4$ даны предельно малый параллелепипед $\Delta\pi$, построенный на векторах $\Delta x_0, \Delta x_1, \Delta x_2, \Delta x_3$, и трубчатая область ω , основание которой составляет грань параллелепипеда, образованная векторами $\Delta x_1, \Delta x_2, \Delta x_3$, а ее боковая поверхность образована направленными отрезками интегральных линий векторного поля $g(x)$, выходящими из основания и имеющих длину вектора Δx_0 . Тогда, в качестве стационарного функционала уравнения 3.1 необходимо взять интеграл $\int_{\Delta\pi} |\det G(x, t)| dx^4 = \text{Vol}^2 \omega$. Но поскольку интегральные линии неголономных векторных полей не параллельны даже локально, то локальным шевелением (вариацией) неголономного поля $g(x)$, увеличивающим или уменьшающим его неголономность, мы получим ненулевую вариацию объема $\text{Vol} \omega$. В то же время, вариации голономного поля $g(x)$, не нарушающие его локальную параллельность, дают нулевую вариацию объема $\text{Vol} \omega$. Вместе с тем, если объем трубчатой области ω , образованной голономным векторным полем, вычислять более точно, то следует учесть кривизну площадки интегральной поверхности ковекторного поля $g^*(x)$, которая является противоположной к площадке основания. Тогда, с учетом требования

нулевых вариаций объема площадки интегральной поверхности, мы приходим к выводу, что стационарные векторные поля должны удовлетворять требованию единичности, голономности и минимальности интегральных поверхностей дуальных им ковекторных полей. На языке дифференциальных форм все эти требования выражаются простым дифференциальным уравнением

$$d \star g(x) = 0, \quad (3.2)$$

где d — внешний дифференциал, $\star$ — оператор Ходжа, $g(x) = k(x)d\varphi(x)$, $k(x) = 1/|d\varphi(x)|$, а $\varphi(x)$ — произвольная гладкая непрерывная функция, определенная везде в $\mathbb{R}^4$ за исключением точек особенностей, значение которой равно гиперболическому углу между векторами $g(x)$ и c .

Заметим теперь, что уравнение 3.1 описывает динамику единичного векторного поля псевдоевклидова пространства $\mathbb{R}^4$, не связывая ее с геометрией модели, т.е. с отображением намотки $\mathbb{R}^4$ на $\mathbb{R}^3 \times S^1$, поэтому необходимо восполнить этот пробел. Прежде всего напомним, что в результате компактификации псевдоевклидовой плоскости все ее прямые, параллельные одной изотропной прямой, отображаются в соответствующие окружности, а прямые, параллельные другой изотропной прямой, отображаются в соответствующие образующие цилиндра. В свою очередь, всякий класс прямых, образованных любым ненулевым вектором, отображается в соответствующий класс винтовых линий цилиндра. Вместе с тем, поскольку векторные поля компактифицированной псевдоевклидовой плоскости суть векторные поля цилиндра, то на векторные поля этой плоскости должно быть наложено условие периодичности, которое в первом приближении можно заменить условием постоянства поля в направлении одной изотропной прямой. Заметим при этом, что в том случае, когда периодичность векторного поля вырождается в его постоянство в одном направлении, имеет место потеря одного измерения и динамическая модель становится одномерной. Покажем теперь, что при грубых измерениях времени также происходит сокращение числа независимых переменных динамических уравнений. Действительно, пусть время измеряется длиной пути, пройденного с единичной скоростью в направлении вектора c , а масштаб для измерения времени t и равного ему пути x'_0 выбран так, что $t = x'_0 = hx_0$, где $h \ll 1$. Тогда, загрубив измерение t и x'_0 так, чтобы они выражались дискретными числами hz , где $z \in \mathbb{Z}$, мы получим на цилиндре множество точек, лежащих на одной винтовой линии, которая образована ортогональным к c вектором и точкой отсчета времени. Таким же образом, загрубление измерения времени в пространстве $\mathbb{R}^3 \times S^1$ приводит к тому, что время измеряется только

на одной его 3–мерной поверхности, прообраз которой в $\mathbb{R}^4$ ортогонален вектору c . Тем самым, в приближении вырожденной периодичности и в приближении грубого измерения времени в интегральном уравнении 3.1 можно сузить область интегрирования до области 3–мерного евклидова пространства абсолютного наблюдателя. Вместе с тем, в этом пространстве наблюдается лишь ортогональная проекция векторного поля $g(x) = \frac{d\varphi(x)}{d\varphi(x)}$, равная $\nabla\varphi(x)$, причем, $(g(x), c)^2 - \nabla^2\varphi(x) = 1$, где подразумевается, что квадрат градиентного поля $\nabla\varphi(x)$ задан в евклидовом пространстве с положительной сигнатурой. Следовательно, уравнение 3.1, заданное в некоторой области Σ евклидова пространства абсолютного наблюдателя, может быть преобразовано в уравнение

$$\delta \int_0^T \int_{\Sigma} \left[\left(\frac{\partial\varphi(x, t)}{\partial t} \right)^2 - \nabla^2\varphi(x, t) \right] dx^3 dt, \quad (3.3)$$

которому удовлетворяют гармонические функции $\varphi(x, t)$, заданные в пространстве $\mathbb{R}^4$ с сигнатурой $(+, -, -, -)$. Понятно, что стационарное скалярное поле $\varphi(x)$ особенности совпадает с ньютоновым гравитационным потенциалом материальной точки, а следовательно особенность обладает массовой характеристикой. Однако, для того, чтобы включить в нашу модель динамику особенностей, мы постулируем безмассовое вариационное уравнение

$$\delta \int_0^T (g(x, t), \dot{X})^2 dt = 0, \quad (3.4)$$

в котором варьируется траектория особенности $X(t)$ в пространстве $\mathbb{R}^4$, при условии, что модуль ее скорости $|\dot{X}(t)|$ не изменяется со временем и равен единице. Тогда, если взять ортогональную проекцию траектории особенности в пространстве абсолютного наблюдателя $\mathbb{R}^3$, т.е. траекторию $\xi(t)$, где $\xi(t) = \text{pr}_{\mathbb{R}^3} X(t)$, то из уравнения 3.4 получается вариационное уравнение

$$\delta \int_0^T (\nabla\varphi(x, t), \dot{\xi})^2 dt = 0. \quad (3.5)$$

А поскольку в малом интервале времени нулевые вариации уравнения 3.5 достигаются в том случае, когда отношение вариации вектора скорости особенности к этому интервалу коллинеарно по направлению и пропорционально по длине градиенту скалярного поля, то мы получим простое дифференциальное уравнение

$$\ddot{\xi}(t) = \nabla\varphi(x), \quad (3.6)$$

которое в классической механике Ньютона означает, что ускорение материальной точки во внешнем гравитационном поле не зависит от ее массы, и которое в теории тяготения Эйнштейна служит экспериментальным фундаментом всех математических построений.

Итак, изложение основных положений динамики модели, сформулированное с точки зрения воображаемого абсолютного наблюдателя, завершено.

4 Некоторые следствия модели

Посмотрим теперь как в приближении грубого измерения времени (классический предел) видится мир реальному наблюдателю, которого мы свяжем с особенностью. Прежде всего заметим, что реальный наблюдатель не видит определяющего абсолютный вакуум вектора c , и поэтому не может измерить абсолютное время t . Вместе с тем, измеряя собственное время прямолинейно движущихся особенностей, он убеждается, что произвольное регулярное единичное векторное поле $c' = \dot{X}$, заданное в псевдоевклидовом пространстве $\mathbb{R}^4$, может быть взято в качестве эталона для измерения времени и пространственных координат. Тем самым, реальный наблюдатель делает вывод, что пространственно-временной континуум — понятие относительное. Далее заметим, что реальный наблюдатель не видит ни единичного векторного поля $g(x)$, ни его отклонений от вектора c , но он видит, что ускорением особенностей в пространстве наблюдателя можно измерить градиент скалярного поля. Кроме того, реальный наблюдатель, помещенный во внешнее скалярное поле, сможет обнаружить псевдориманово многообразие, индуцированное единичным векторным полем $g(x)$. Действительно, если он измерит масштабы времени и расстояний в точках пространства наблюдателя с разными значениями скалярного поля, то заметит, что эталоном для их измерения в каждой точке измерения служит локально ортонормированный базис (g'_i) определенного 4-мерного псевдориманова многообразия с метрическим тензором g'_{ij} . Таким образом, реальному наблюдателю представляется, что скалярное поле является причиной деформации плоского псевдоевклидова пространства, превращающей его в псевдориманово многообразие, причем он видит, что локальная деформация многообразия устраняется ускорением особенности, откуда он делает вывод, что траектории особенности есть геодезические этого многообразия.

Таким образом, мы построили модель, в которой динамика особенности в области слабых деформаций соответствует ее динамике в поле тяготения. Действительно, на расстоянии r от центра метрика

центральносимметричного скалярного поля особенности равна $e^{2\varphi} dt^2 - e^{-2\varphi} dr^2$, что в силу приближительного равенства $e^{2\varphi} \approx 1 + 2\varphi$, справедливого при малых значениях φ , соответствует метрическому тензору гравитационного поля материальной точки.

Обратимся теперь к квантовому пределу модели, т.е. к тому масштабу измерения, когда $\hbar = 1$. Пусть в пространстве $\mathbb{R}^3 \times S^1$ находится особенность $X(t)$ с массовой характеристикой m , имеющая в пространстве $\mathbb{R}^4$ скорость $\dot{X}(t)$, причем внешнее поле отсутствует. Иначе говоря, мы рассматриваем свободную особенность, помещенную в абсолютный вакуум. Тогда, в соответствии с отображением $\mathbb{R}^4 \rightarrow S^1 : e^{i\pi m \dot{X}(t)x}$ каждой точке x пространства $\mathbb{R}^4$ в момент времени t соответствует относительная угловая координата (фаза) пространства $\mathbb{R}^3 \times S^1$, измеренная относительно вектора $m\dot{X}(t)$. С другой стороны, установив соответствие

$$\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi \int_{\gamma} m \dot{X} dx} = e^{i\pi \int_0^t m \dot{X} dt} = e^{i\pi m t}, \quad (4.1)$$

можно отслеживать изменение со временем собственной фазы особенности, которая не зависит от ее траектории γ . В свою очередь, если в пространстве абсолютного наблюдателя с особенностью $\xi(t)$ мы свяжем фазу пространства $\mathbb{R}^3$ и ее собственную фазу в соответствии с отображениями: $\mathbb{R}^3 \rightarrow S^1 : e^{i\pi m \xi(t)x}$ и $\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi \int_0^t m \dot{\xi}^2 dt}$ соответственно, то заметим, что здесь фаза особенности уже зависит от ее траектории и минимальна для равномерно движущейся особенности. В случае равномерного движения особенности в пространстве абсолютного наблюдателя $\mathbb{R}^3$ ее фаза равна $e^{i\pi m \xi^2 t}$.

Заменим теперь свободную особенность, находящуюся в абсолютном вакууме, который в нашей модели ассоциируется с регулярным векторным полем s , на несвободную особенность, находящуюся в некоем калибровочном поле $u(x)$, которое мы свяжем с переменной длины коллинеарного s эталонного векторного поля c' зависимостью $|c'| = u(x)$. Пусть изменение длины эталона для измерения фазы особенности X учитывается компенсирующей фазой

$$\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi m u(X)}. \quad (4.2)$$

Аналогично, для особенности ξ в пространстве абсолютного наблюдателя установим соответствие

$$\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi m u(\xi)}. \quad (4.3)$$

Тогда, с учетом поля $u(x)$, выражение для собственной фазы особенности $\xi(t)$ в пространстве $\mathbb{R}^3$ должно быть скомпенсировано так, чтобы имело

место соответствие

$$\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi m \dot{\xi}(t)} e^{-i\pi m u(\xi(t))} = e^{i\pi S}, \quad (4.4)$$

где фазовое действие S вычисляется по формуле

$$S = \int_0^t m(\dot{\xi}^2 - \dot{u}) dt, \quad (4.5)$$

в которой $\dot{u} = \langle \dot{\xi}, \nabla u(\xi) \rangle$.

Далее мы исследуем процесс случайного блуждания особенности в пространстве $\mathbb{R}^3 \times S^1$. Однако прежде сделаем одно математическое замечание, имеющее непосредственное отношение к этому вопросу. Пусть дана некоторая плотность распределения вероятности на прямой, т. е. такая функция $\rho(x)$, что

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \rho(x) dx = 1. \quad (4.6)$$

Для случайной величины $e^{i\pi x}$, возникающей при компактификации прямой в окружность, вычислим стандартным образом матожидание

$$M(e^{i\pi x}) = \int_{-\infty}^{+\infty} \rho(e^{i\pi x}) dx = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\pi x} \rho(x) dx = p e^{i\pi \alpha}. \quad (4.7)$$

Тогда величина $p e^{i\pi \alpha}$, которую мы назовем комплексной амплитудой вероятности, содержит в себе две характеристики распределения случайной величины, а именно, матожидание $e^{i\pi \alpha}$ как таковое и сосредоточенность p плотности распределения; т. е., интенсивность матожидания. Действительно, если $\rho(x) = \delta(x - \alpha)$, то $M(e^{i\pi x}) = 1 \cdot e^{i\pi \alpha}$, если же $\rho(x)$ имеет равномерное распределение по всей прямой, то $M(e^{i\pi x}) = 0$. Опираясь на эти соображения, можно говорить о распределении в пространстве $\mathbb{R}^3$ комплексной амплитуды вероятности случайной величины, связанной с вероятностными событиями, происходящими в пространстве $\mathbb{R}^3 \times S^1$.

Обратимся теперь к вопросу о том какие траектории особенности в $\mathbb{R}^3$ реализуются, а для ответа на него применим процедуру, восходящую к Фейнману. Пусть вероятностное поведение особенности описывается марковским процессом случайного блуждания в пространстве $\mathbb{R}^3 \times S^1$, в котором элементарным событием является свободный пробег. С этим случайным событием мы свяжем такие случайные величины как вектор случайного пробега $d\xi$, время свободного пробега dt , и фазовое

действие свободного пробег $dS = L(\xi)dt$, лагранжиан которого равен $L(\xi) = \dot{\xi}^2 + \dot{i}$. Кроме того, пусть распределение плотности вероятности случайной величины фазового действия подчинено закону, который без учета нормировочного множителя выражается формулой

$$\rho(dS) = e^{-dS}, \quad (4.8)$$

а следовательно для случайной величины $e^{i\pi dS}$ мы имеем соответствующую плотность вероятности

$$\rho(e^{i\pi dS}) = e^{-dS} e^{i\pi dS}. \quad (4.9)$$

Откуда, с учетом свойств марковского процесса, получим плотность вероятности, реализуемой за произвольное число случайных блужданий, а именно,

$$\rho(e^{i\pi S}) = \rho\left(e^{i\pi \int_0^t Ldt}\right) = \prod_0^t e^{-Ldt} e^{i\pi Ldt}. \quad (4.10)$$

Если принять во внимание, что всякая ненулевая вариация фазового действия особенности имеет почти нулевую интенсивность переходной вероятности такого события, в то время как нулевая вариация дает ненулевую интенсивность, то отсюда следует, что интегральное действие особенности должно быть минимальным.

Таким образом, вероятностная ловушка случайного блуждания особенности в пространстве $\mathbb{R}^3 \times S^1$ определяется вариационным принципом, который в классической механике определяет динамическое поведение материальной точки.

Список литературы

- [1] В. С. Владимиров, В. В. Жаринов, Уравнения математической физики, М., 2000.
- [2] Ф. Р. Гантмахер, Лекции по аналитической механике, М., 2002.
- [3] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, Теоретическая физика.
- [4] П. К. Рашевский, Риманова геометрия и тензорный анализ, М., 1967.
- [5] Birkhoff G. D., Flat space-time and gravitation, 1944, Proc. Nat. Acad. Sci., v. 30 No. 10.
- [6] O. Klein, Quantentheorie und funfdimensionale Relativitatstheorie, Zeits. Phys. 37 (1926) 895.